

УДК 78

Л. В. Гаверилова

ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ПРИМАКА

В статье рассматривается творчество норильского композитора Владимира Примака, посвященное историко-героической теме. В орбите исследовательского внимания – вокально-симфоническая фреска «Чтоб стояла в веках Москва» и оратория «История Мастера», посвященная творчеству художника В. Сурикова.

Ключевые слова: историко-героическая тема, композитор В. Примака, художник В. Суриков, оратория, идея, концепция.

L. V. Gavrilova

HISTORICAL AND HEROIC THEME IN THE WORK OF COMPOSER VLADIMIR PRIMAK

This paper considers the art of Norilsk composer Vladimir Primak, dedicated to historical heroic theme. The researcher focuses on vocal-symphonic fresco “So That Moscow Would Stand for Centuries” and oratorio “The Story of the Master,” dedicated to artist V. Surikov.

Keywords: historical and heroic theme, the composer V. Primack, an artist V. Surikov, oratorio, idea, the concept plays.

Историко-героическая тема является одной из магистральных линий в отечественном музыкальном искусстве. С момента создания оперы М. Глинки «Жизнь за царя», где, благодаря жертвенному подвигу героя во имя «всезначимой национальной идеи» [4, с. 75], впервые ярко проявилась героико-патриотическая сущность исторической темы, закрепилась традиция ее воплощения при помощи мощных вокально-хоровых

средств. На протяжении более полутора столетий именно в рамках оперного и ораториального жанра были созданы монументальные героико-патриотические полотна, посвященные драматическим страницам отечественной истории. Причем актуализация подобного рода тем в композиторском творчестве в тот или иной период обусловлена конкретными социально-политическими событиями, о чем неоднократно писали многие исследователи.

Не менее значима историко-героическая тема и в постсоветский этап развития отечественной культуры, отчетливо осознаваемый как время социальных перемен, кардинально изменивших ход российской истории. «Отечественная культура, – пишет И. Неясова, – стремится сегодня к возврату вечных духовных ценностей и в поисках утраченного обращается к тому, что выдержало проверку временем» и является выражением «национальной ментальности и духовности» [2, с. 3].

Тема истории России, ее героического прошлого занимает важное место и в творчестве норильского композитора Владимира Примака. Среди его произведений назовем симфоническую поэму «Русь Святая», вокально-симфоническую поэму для тенора и оркестра «Истоки», песню-балладу для баритона, хора и оркестра «Сталинград», хоровой диптих «Дань-символ русскому знаменному распеву». Последними яркими премьерными стали вокально-симфоническая фреска для солиста, хора и оркестра «Чтоб стояла в веках Москва» (2010) и оратория для чтеца, меццо-сопрано, баса, смешанного хора и оркестра «История Мастера» (2012). Именно к этим двум произведениям привлечем внимание в рамках данной статьи.

Вокально-симфоническая фреска была написана для концерта «Венок Победы», посвященного 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В его программу были

включены произведения разных авторов, являющихся членами Красноярской композиторской организации и специально написанных к юбилею Великой Победы – как совместный «веночек», сплетенный из сочинений различных жанров, и положенный на алтарь памяти всех павших в годы войны. Наряду с вокально-симфонической фреской Владимира Примака, туда вошли вокализ для органа Игоря Флейшера, фантазия на темы песен военных лет «Опаленные войной» Валерия Бешевли и песни старейшины красноярской композиторской организации, фронтовика, прошедшего дорогами Великой Отечественной войны, Федора Веселкова. Нитью, объединяющей композицию в единое целое, стали стихи красноярской поэтессы Марины Саввиных, а также композитора Федора Веселкова и красноярского поэта-фронтовика Петра Коваленко.

Так, сочинение В. Примака предваряли следующие строки М. Саввиных:

*Под каким лихолетьем ты, матушка
Русь, ни стонала,
И какой супостат разорить ни пытался
дотла
Твой широкий удел – ты, ведомая Богом,
вставала,
Как один человек, и на битву кровавую
шла.*

*Да, умом не понять... не измерить
валютным аришном!
Не постичь иноземцу, как формулы
ни подбирай,
Что толкает тебя подниматься
порывом единым,
Чтоб врагу не отдать разоренный
погромами край...*

Небольшая по масштабам вокально-симфоническая фреска «Чтоб стояла в ве-

ках Москва» представляет собой эпико-легендарное сказание о Белозерском князе, погибшем в сражении на Куликовом поле. Центральный монолог героя, обращенный к жене, обрамляют слова сказителя, описывающего, как сначала из Белоозера выходит князь со своим войском, а затем возвращается в пучину озера. Главная героико-патриотическая идея воплощается в словах: «Нам, погибшим, одна отрада: чтоб стояла в веках Москва!» Фреска написана на стихи поэта Владимира Захарова, чье творчество уже привлекало внимание композитора. На его стихи созданы 5 хоровых поэм для смешанного хора «Колокола» и вокально-симфоническая поэма «Истоки». Строки Владимира Захарова прозвучат и в оратории «История Мастера».

По всей вероятности, художественный мир поэта, трагически погибшего в 46 лет*, оказался близок Владимиру Примаку. Стихи «Россия», «Русь», «Языческие боги» открывают особое свойство мироощущения поэта, тонко ощущающего связь с глубочайшими корнями русской государственности и страданиями ее великого прошлого:

*И вспыхнула во мне
Преемственность времен,
В сраженьях, и в огне,
И в золоте знамен.
И до корней волос
Внезапно ощутил,
Что русичем я рос
И половцем я был.
Как Игорь, с гребня скал
В грядущее взглянуть...
Здесь мой прапращур пал,
Здесь начиналась Русь.*

Именно на пересечении этого особого ощущения истории советским поэтом Влади-

* См. примечание в конце статьи.

миром Захаровым, гениальной исторической интуиции русского художника-летописца, родившегося на Красноярской земле, Василия Ивановича Сурикова и современного видения и понимания композитором Владимиром Примаком, как творчества художника и поэта, так и русской истории, родилась концепция оратории «История Мастера». К ее появлению прямое отношение имеет и автор данной статьи, которому принадлежит сама идея проекта, его содержательная сущность, подсказаны композитору были драматургические и композиционные особенности воплощения замысла, которые корректировались в процессе электронной переписки. Нужно отметить, что это не первое обращение сибирских композиторов к творчеству выдающегося живописца. В 1989 году была написана симфоническая поэма «Посвящение Сурикову» Олега Меремкулова, затем прозвучало сочинение для камерного оркестра Игоря Флейшера «Утро стрелецкой казни», и в 2008 году в Красноярске исполнялась симфония для русского оркестра Владимира Пороцкого «Суриковская Русь».

Будучи председателем Красноярской региональной организации «Союз композиторов России», автор данной статьи инициировала и организовала исполнение оратории в Большом концертном зале Красноярской краевой филармонии на закрытии традиционного VI Зимнего Суриковского фестиваля искусств в день рождения художника – 24 февраля 2011 года. В мировой премьере были задействованы ведущие исполнительские силы Красноярска – Красноярский хоровой ансамбль солистов «Тебе поемъ» (худ. рук. – К. Якобсон), Хор Красноярского театра оперы и балета (худ. рук. – Дм. Ходош), хор студентов Красноярской академии музыки и театра (худ. рук. – заслуженный деятель искусств РФ Л. Краевая), Красноярский камерный оркестр (худ. рук. – заслужен-

ный деятель искусств РФ М. Бенюмов), симфонический оркестр Красноярской академии музыки и театра (худ. рук. – В. Шелепов). Солисты – заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов, победитель Международного конкурса им. П. И. Чайковского, обладатель Гран-при Международного конкурса в Рио-де-Жанейро, солист Мариинского театра Александр Морозов (бас), лауреат Международного конкурса, солистка Красноярского театра оперы и балета Анастасия Лепешинская (меццо-сопрано), солист Красноярского театра оперы и балета Виталий Осипов (чтец). Дирижер – лауреат Международного конкурса Валерий Шелепов.

Исходным импульсом для рождения драматургической концепции оратории стали размышления одного из искусствоведов о картине «Утро стрелецкой казни». По мнению кандидата исторических наук Л. Тульцевой, данная картина, как и другие полотна Сурикова, пронизана ритуально-семантическими смыслами, глубоко коренящимися в русской православной традиции. Один из них – семь свечей:

«В картине Сурикова совсем не случайна центральная сюжетная композиция, построенная на цифре семь: семь стрельцов (одного уже увели, осталась лишь свеча как часть его души), семь свечей, семь видимых с места события глав храма Василия Блаженного... Семерка как число, связанное с миром прародителей, с погребально-поминальным культом, присутствует, например, в совете старых людей ставить семь свечей на канун или к иконам святых угодников для поминания или испрашивания прощения за какие-либо грехи. Семь свечей зажигаются во время соборования... Семь стрелецких свечей – это символ таинства соборования, которого царь Петр лишил стрельцов, прогнав патриарха Адриана, когда тот в утро стрелецкой казни, подняв икону Богородицы, явился в Преображенское» [3, с. 85].

Если добавить к этим высказываниям Л. Тульцевой известные библейские утверждения, что символом тварного материального и духовного мира являются шесть дней творения, седьмой же день – это время освящения, преодоления тварности в восхождении к Господу, то становится очевидным, почему именно семь свечей зажигаются во время соборования. В то же время свеча в традиционном укладе русской жизни имеет еще одно важное значение – свеча как светоч жизни. И когда в интервью М. Волошина с В. Суриковым обнаружили потрясающие по своей проникновенной точности слова художника о 7 значимых в его творчестве картинах: «"Стрельцов", "Меншикова" и "Морозову" – не мог не написать; "Снежный городок" и "Ермака" смог написать; "Суворова" мог не писать; "Стеньку" так и не смог...»», то в этот момент окончательно сложилась и общая, и режиссерская идея, и композиция оратории. Магическая цифра определила семичастную структуру оратории, обрамленную прологом и эпилогом. В начале каждой части исполнительница зажигает одну из семи свечей как символ очередного этапа жизни художника (в исполнении также был задействован видеоряд с фотографиями полотен В. Сурикова). Перед эпилогом звучит песнопение «Ныне отпускаеши раба твоего...», во время которого гаснут все семь свечей, ибо, по свидетельству историков, 6 марта 1916 года у гроба В. И. Сурикова также горели семь свечей.

Таким образом, Пролог – это Явление Мастера, последующие семь частей оратории посвящены осмыслению одного из 7 шедевров Мастера, Эпилог – Уход Мастера. Мощные хоровые порталы обрамляют композицию, в центре которой расположена небольшая инструментальная сюита, посвященная трем картинам. «Рождение» каждой картины обозначено зажжением све-

чи – как важного этапа в жизни Мастера. В эпилоге Мастер уходит – свечи гаснут. Но звучат финальные слова у хора «Аз есмь», словно символизируя вечный свет гения художника, излучаемый из его полотен.

И хотя во время исполнения оратории на экран проецировались картины В. Сурикова, произведение В. Примака отнюдь не является музыкальной иллюстрацией к картинам художника. Автору хотелось, чтобы в музыке нашло воплощение гениальное по своей глубине чувство сопричастности художника к трагическим страницам русской истории, и в то же время реализовалось современное осмысление многострадальной судьбы российского государства. Именно поэтому в оратории звучит голос самого Сурикова – это чтец (фрагменты из интервью М. Волошина), в партиях солистов и хора используются стихи Максимилиана Волошина, поэзия Владимира Захарова, фрагменты библейских и летописных текстов, молитвы, а также казачий песенный фольклор.

Действительно, сочинение представляет собой достаточно многоплановую композицию. На внешнем уровне восприятия создается ощущение дискретной, дробной текстовой структуры. Однако все эти историко-стилистически разнородные тексты упорядочиваются, с одной стороны, благодаря наличию сквозной нити повествования, которая ведется от лица художника (чтец). «Мне самому всегда хотелось знать о художниках то, что вы хотите обо мне написать, и не находил таких книг. Я вам все о себе рассказал по порядку. Думал, так жизнь моя и пропадет вместе со мною. А тут все-таки кое-что останется...» [1] – звучат в финале оратории слова Василия Сурикова, словно подытоживая повествование. Помимо этого, библейские тексты выполняют функцию идейно-образного обобщения, позволяющего выводить осмысление происходящего на

уровень общечеловеческой, универсальной проблематики. С другой стороны, единству способствует определенная стилевая однородность звукового материала, отличающая партитуру В. Примака. Как композитор, он выступает наследником хоровых традиций отечественной музыкальной классики, включая пласт православной духовной музыки (эта связь особенно ярко проявляется в Вокализах меццо-сопрано с женским хором и мужских хорах).

Не случайно премьера оратории получила не только широкий общественный резонанс, но и признание слушателей, которые оказались во власти этой «истории мастера», «рассказанной» композитором В. Примаком, ощутив мощное дыхание национальных героико-патриотических традиций отечественной культуры. Немаловажным оказалось и то обстоятельство, что звуковой мир оратории, пронизанный особой русской духовной интонацией, оказался рожден на актуальной волне пересечения истории, современности и их художественного осмысления.

Примечания:

Владимир Ильич Примак (1957) является членом Красноярской региональной организации «Союз композиторов России», живет и работает в Норильске с 2002 года. До этого его творческая жизнь была связана с Волгоградом. В этом городе он родился, там прошла его юность, туда он вернулся после окончания Саратовской консерватории. Деятельность в Волгограде была насыщенной и многогранной: в качестве директора и художественного руководителя филармонии, руководителя Волгоградского Камерного хора, художественного руководителя и главного дирижера государственной хоровой капеллы, заведующего кафедрой хорового дирижирования и вокала Волгоградского филиала Самарской академии культуры и искусств (в 1998 преобразован в Волгоградский государственный институт искусств и культуры). Он много гастролировал в различных городах России и за рубежом – в Италии (1986,

1992), Греции (1993), Израиле (1993), Швеции (1994), Германии (1995, 1996), был участником различных фестивалей. Тесное сотрудничество связывало его с Волгоградским академическим симфоническим оркестром под руководством народного артиста РФ Э. Серова. Причем состоялись исполнения как крупных ораториальных и оперных сочинений Й. Гайдна, Дж. Россини, Дж. Верди, П. И. Чайковского, К. Орфа и др., так и собственных сочинений В. Примака.

Владимир Капитонович Захаров родился в деревне Тейково Ивановской области в 1926 году. Во время войны подростком работал на Горьковском автозаводе, выпускавшем в то время танки. Писать стихи начал в 12 лет. После войны учился на актера, на бухгалте-

ра, но главной в его жизни стала поэзия. Получив благословение Ярослава Смелякова и почти отеческую поддержку Александра Яшина, поэт выпустил тоненькую книжечку стихов «Улица русская». Последние годы своей жизни работал в журналах «Молодая гвардия» и «Сельская молодежь». Печатался в них, а также в «Смене», «Москве», поэтических сборниках. Захаров был зверски убит работниками правоохранительных органов Черемушкинского УВД в день, когда у него родился долгожданный сын. В домашнем архиве осталось много неопубликованного: стихи, проза, сатира. Вдова, Волина Г. А., так и не добившись справедливого расследования гибели мужа, издала еще одну книжку его стихов – «Пламя белое берез».

Литература

1. Максимилиан Волошин. Суриков (материалы для биографии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voloshin.ouc.ru/surikov>.
2. Неясова И. Русская историческая опера XIX века: К проблеме типологии жанра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Магнитогорск, 2000.
3. Тульцева Л. Семь свечей «Утра стрелецкой казни» // Родина. – 1998. – № 2. – С. 84–87.
4. Ширинян Р. «Жизнь за царя» М. И. Глинки (К вопросу о музыкальной драматургии оперы) // Русская опера XIX века: сб. тр. / ГМПИ им. Гнесиных. – М., 1991. – Вып. 122.

Literatura

1. Maksimilian Voloshin. Surikov (materialy dlja biografii) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://voloshin.ouc.ru/surikov>.
2. Nejasova I. russkaja istoricheskaja opera XIX veka: K probleme tipologii zhanra: avtoref. ... kand. iskusstvovedenija. – Magnitogorsk, 2000.
3. Tul'ceva L. Sem' svechej «Utra streleckoje kazni» // Rodina. – 1998. – № 2. – S. 84–87.
4. Shirinjan R. «Zhizn' za carja» M. I. Glinki (K voprosu o muzykal'noj dramaturgii opery) // Russkaja opera XIX veka: sb. tr. / GMPI im. Gnesinyh. – M., 1991. – Vyp. 122.